

ЭТИКЕТНАЯ СИТУАЦИЯ «БЛАГОДАРНОСТЬ» В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И В ПОЛИЛИНГВАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Т.Г. Михальчук, Могилевский государственный университет им.А.А. Кулешова (Могилев, Беларусь).

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

Аннотация. В статье речь идет об этикетной ситуации "Благодарность" в русской художественной литературе и в разговорной речи. Уделяется внимание истории форм благодарности, омонимии этикетных формул. Дается классификация формул благодарности, выявляется национальная специфика русской благодарности, ее отличие от английской, французской, японской, дагестанской, румынской и др. Определяется особенность возвратной речевой реакции на благодарность в русской речи.

Ключевые слова: речевая ситуация, ситуация "Благодарность", прагматическая тональность, формулы речевого этикета, омонимия этикетных формул, национальная специфика, поликультурная аудитория.

Отмечено, что «Благодарность – естественное человеческое чувство, которое нужно уметь выразить словами. Не стоит за мелкую услугу «рассыпаться в благодарностях», но слово «спасибо» всегда должно быть наготове. Не скороговоркой, не «сквозь зубы», а доброжелательно, глядя в глаза человеку, оказавшему услугу» [8, с. 15].

Событийное содержание речевого акта благодарности находится в сфере автора и адресата. Для автора благодарности важно не только правильно оценить услугу адресата, но правильно оценить «размер» самой благодарности (Спасибо; Огромное спасибо; Спасибо на хлеб не намажешь, Спасибо в карман не положишь и др.). Адресат также «планирует» не только благодарность, но и ее «размеры», и может ожидать от автора определенного «благодарного поведения» не только в настоящем, но и в будущем, например: *Я вас кое-чему научу, век благодарить будете... и не один век!* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Пять ложек Элексира). Им оценивается способность говорящего как продуцировать благодарность, так и выбирать нужную этикетную формулу.

«На предсказуемость развития стандартной ситуации благодарности влияют культурные традиции» [7, с. 11].

М.Я. Гловинская выделила глаголы благодарности (в том числе и перформативы – глаголы ритуала и этикета) [3, с. 208], которые обозначают конвенциональное языковое поведение благодарности (перформатив) – поблагодарить, выразить/выразить благодарность (перформатив), говорить/сказать спасибо. Такие глаголы часто используются в авторских ремарках.

«Спасибо!» Слова благодарности почти во всех языках пришли в разговорную речь из языка торжественного ритуала. Постепенно «спускались они с небес», становясь обычными формулами выражения признательности, и постепенно утрачивали особенности книжных слов. Поэтому и русские формы по происхождению своему таковы же: «исполать», «спасибо», «благодарю». Дагестанские же параллели, по всей вероятности, позаимствованы из восточных языков, ср.: *баркалла, чухсагьул, сагьул* и др.

«Исполать» в значении «спасибо» известно с XVI века. Это искаженное в русском

произношении греческое сочетание слов «многия лета», «помоги бог», т.е. «спасибо». (Так былинное «исполать тебе, добрый молодец!» оказывается вовсе не русским по происхождению словом).

Окончательно укоренилось «спасибо», включив в себя все коренные смыслы сопутствующих ему некогда слов. «Спасибо» – сказанное с достоинством и значительно. По происхождению своему «спасибо»...: спаси бог!... «Благодарю» – от русского «благодарствую», т.е. «приношу благодарение» [5, с. 124].

В разговорной речи и в художественных произведениях ситуация «Благодарность» «переплетается» с другими этикетными ситуациями – «Пожелание», «Прощание», «Поздравление», «Комплимент», «Одобрение», «Утешение», «Приглашение», «Встреча», «Просьба», «Совет», «Предложение», например: – *Я благодарен и вам, и вашей кухарке, дай бог здоровья этой доброй, благородной женщине!* (А. Чехов. Нищий) (благодарность + пожелание). – *Прощайте, братцы!* – крикнул он, когда обоз тронулся. – *Спасибо вам за хлеб-соль!* (А. Чехов. Степь) (благодарность + прощание).

Формы этикета направлены на создание благоприятной прагматической тональности отношений между коммуникантами. В качестве таковых они могут сопровождать высказывания согласия-несогласия при эллипсисе последних. Например: – *Пейте чай. – Спасибо.*

Формы этикета по своей глубинной семантике представляют часто своеобразную разновидность согласия–несогласия. Так, формулы извинения можно интерпретировать как «согласие» с претензией собеседника; формулы благодарности – как согласие с предложением, просьбой; ответ на благодарность – как подтверждение своей благоприятной прагматической расположенности к собеседнику.

Формулы этикета (*извините, спасибо, пожалуйста* и др.) при эллипсисе согласия–несогласия в первую очередь служат для выражения согласия. Они же могут выражать несогласие.

В звучащей речи этикетное согласие не трудно отличить от несогласия. «Распознать» помогут мимика, жесты говорящего, а основное, – с какой интонацией произносит он этикетную формулу: дружелюбно, радушно, ласково, восторженно или же небрежно, развязно, зло, иронично, высокомерно, угрюмо.

Специальное внимание следует уделить широкому использованию синтаксического контекста для разграничения полисемии и омонимии этикетных формул, уточнению специфики их синтаксической сочетаемости.

Проведем наблюдение над семантико-синтаксическими условиями осложнения этикетных формул функцией согласия – несогласия в художественных произведениях.

Следует различать вежливый отказ в просьбе и несогласие с мнением собеседника. В обоих случаях используется формула «спасибо», но в первом – «спасибо» необходимо как знак этикета, чтобы смягчить отказ, например: *Может, ты ишь хочешь?* – спросил он. – *У меня и хлеб е, ну – мало... – Спасибо, я только что нажрался – вот! – соврал Метелица...* (А. Фадеев. Разгром). Во втором случае «спасибо» – необязательный элемент, в эту этикетную формулу вкладывается ирония, насмешка, обида. Ср.: в ситуации «Несогласие с мнением собеседника»: [*Первый конвойный:*] *А я думаю тебя, бандита, на этой местности прикончить и – квит! Все равно приговоренный.* – [*Швандя:*] *Это, конечно, спасибо за аккуратность. Только сначала в тюрьму доставьте* (К. Тренев. Любовь Яровая). Сравните с другим ироническим ответом «благодарности» за грубость: [*Рита:*] *О как мне все*

надоело! Рак, вы – пресмыкающееся! Вы – ползун! – [Рак:] И за то спасибо (Б. Ромашов. Воздушный пирог).

Понятие «Благодарность» можно классифицировать на существенную (искреннюю), формальную и ложную.

Наиболее употребима существенная благодарность: *Спасибо за капсули. – На здоровье* (В. Шукшин. Нечаянный выстрел).

Ср.: формальная благодарность: – *Конечно, – говорю я, – вы не станете учнее оттого, что будете экзаменоваться у меня еще пятнадцать раз, но это воспитывает в вас характер. – И на том спасибо* (А. Чехов. Скучная история).

Ложная благодарность выражает несогласие с собеседником. Обычно используется оборот: *Еще спасибо!, Спасибо тебе!, Ну, спасибо!: Папин начальник сказал: – Еще спасибо, что они мне в чай масло положили. Они могли бы дегтю влить* (М. Зощенко. Золотые слова). – *Ну, – говорю я себе, – спасибо, Катерина Васильевна, без ножа вы меня режете. Не вовремя помирать решили* (М. Зощенко. Жених).

Семантическими переключателями с одного значения на другое служит интонация и соответствующий контекст: *Он опустил в кресло, но тотчас же быстро вскочил, подбежал к доктору и, сердито тараща на него глаза, заговорил вежливым тоном: – Очень и чрезвычайно вас благодарим, Григорий Иванович! Одолжили, благодарю вас! Как угодно, а это даже недобросовестно с вашей стороны!* (А. Чехов. Степь).

Характер обмена репликами в этикете имеет ярко выраженную национальную специфику. Ср. сопоставление особенностей русского этикета с английским: «Особенностью английского этикета является то, что по-русски сначала благодарят, а потом отказываются, а по-английски наоборот. Ответная реакция на благодарность в английском этикете часто не проявляется ни в какой реплике. Подобное поведение англичан не противоречит правилам хорошего тона, тогда как русское Спасибо, оставшееся без ответа (Пожалуйста), способно обидеть собеседника. [6, с. 77]. В Румынии же очень часто, сказав «благодарю», вы услышите «с удовольствием», а также «со всем уважением» [2].

«Хотелось бы отметить одну особенность этикетного поведения японцев в ситуации благодарности и извинения. По нормам японского этикета поблагодарить один раз за подарки, угощения, услуги невежливо, кстати, как и извиниться за проступок. Лучше это сделать несколько раз по прошествии каких-то отрезков времени» [1, с. 15].

В Дагестане, согласно этикету, люди обязательно должны поблагодарить друг друга. И это ярче всего проявляется в устной речи. При этом молодежь как бы не склонна выражать вербальную благодарность – создается впечатление, что говорить «спасибо» за оказанную услугу – это какое-то неписаное табу. Но при этом большое количество молодых людей мужского пола любит употреблять слово «баркалла».

Известно, что существуют ситуативно-специализированные и национально-специфические обороты этикетного согласия – несогласия, выражающие различные оттенки коммуникативной интонации говорящего. Отказ от одной словесной благодарности шутливо или курьезно выражается в пословицах, поговорках. Приведем пример: *Спасибо за помощь, Арсений Андреевич! – Из спасиба шубы не выкроишь...* (М. Шолохов. Двумужняя).

«На здоровье» – ответ угощающего на благодарность за угощение, но распространяется и на другие ситуации (с окраской шутливости или иронии, насмешки). Например: *[Второй мичман:] Оставьте препинания и сдавайте вахточку. – [Первый мичман:] Принимайте на здоровье* (Б. Лавренев. Разлом).

Типичный русский оборот «На здоровье!», используемый как ответ на благодарность за вкусную пищу, к сожалению, не имеет английского эквивалента и может выражаться по-разному [6, с. 72-82]: *Наелся-напился Андрюха, как на самом большом празднике либо на свадьбе, ящерам поклонился: – На угощенье, хозяйюшки! – А они сидят обе на скамеечке высоконькой, головенками помахивают: – На здоровье, гостенек!* (П. Бажов. Две ящерики).

В традиции русского народа словесная благодарность сопровождается крестным знаменем (как и прощание, и приветствие при вхождении в дом): *– Спасибо тебе, милостивец! – перекрестился Пеклеван, – и матери твоей, милости на нас щедро исторгающей, спасибо* (В. Астафьев. Так хочется жить).

«Французский язык известен высокой степенью выражения благодарности и употребления формул вежливости при просьбах и подобных речевых актах. Требование выражать благодарность в ответ на обычные бытовые действия за столом иностранцам может казаться излишним или даже смешным. Русский язык в использовании благодарностей ближе к испанскому, чем к французскому или корейскому. В нем принято благодарить родителей, но русские благодарят и извиняются не так часто, как французы, немцы или англичане» [4, с. 297-298].

Выражение благодарности вызывает возвратную речевую реакцию на благодарность. В русском языке используются при этом следующие речевые формулы: *Пожалуйста; Не стоит; Не надо (нужно) благодарностей; Всегда к вашим услугам; Мне было очень приятно вам помочь; Это я должен вас благодарить; На здоровье (в ответ на благодарность за угощение); Ничего.* Имеет место прием этикетного опровержения: *– Спасибо, Парамоньч! – За что? Люди вы мне нужны. Я ваш хлеб во как помню* (А. Чапыгин. Люди с озер).– *Ну, дяденька, благодарим покорно. – Ничего, Миша, ничего, не кланяйся. Устраивайся хорошенько* (А. Неверов. Ташкент – город хлебный).– *Спасибо тебе, голубушка! Марютка покраснела и отвела его руку: – Не благодари!.. Не стоит спасибо* (К. Тренев. Сорок первый).– *Я прежде всего должен поблагодарить вас, Василий Назарыч... Да, потому что я так много обязан вам, Василий Назарыч. – Э, перестань, дружок, это пустое... Вот тебе спасибо, что ты приехал к нам* (Д. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы).

Как видим из примеров, благодарность формально (этикетно) «отклоняется» указанием на незначительность услуги. Но это не более как способ образования соответствующих речевых формул. И буквальный смысл таких формул уже не принимается в расчет. Переносный, а то и омонимический характер высказывания в этикетно-модальной функции вызывает затруднение в понимании речевых формул изучающими русский язык иностранцами и маленькими детьми, которые в известной мере представляют тех же «иностранцев» в русском языке и требуют точной и недвусмысленной речи. К.И. Чуковский в книге «От двух до пяти» приводит пример: *«Дядя дал Леше и Бобе по бублику. [Леша:] Спасибо. [Дядя:] Не стоит. Боба молчит и не выражает никакой благодарности. [Леша:] Боба, что ты не скажешь спасибо? [Боба:] Да ведь дядя сказал «не стоит»* [9, с. 77].

В литературе читаем: «Во многих ситуациях, при оказании незначительных услуг, благодарности являются настолько автоматической репликой, что и воспринимаются автоматически. Никакого специального желания услышать их у оказавшего услугу нет. Равным образом, они не доставляют ему особого удовольствия. Он воспринимает их как норму, как нечто естественное и почти не замечает. Но при отсутствии благодарности автоматизм нормального общения нарушается, отсутствие конвенционального акта освежает его прямое, не конвенциональное значение, и оказавшему услугу становится

неприятно, что его услуга не оценена, как бы низко он сам ее ни ценил» [3, с. 209].

В конце статьи укажем, какие слова благодарности, а также сочетания слов, выражающие благодарность, регулярно используются в разговорной речи в современной поликультурной аудитории: *спасибо, большое спасибо, огромное спасибо, благодарю, благодарствую, крайне благодарен, признателен, очень признателен, весьма признателен, вы мне очень помогли, буду должен, я этого никогда не забуду, мерси, баркалла, саул, thank you* и др. Данные слова и выражения нами были собраны путем письменного и устного опросов студентов, а также посредством наблюдения за вербальной реализацией речи на русском языке.

Литература:

1. Акишина А.А., Камогава К. Сопоставительный анализ русского и японского речевого этикета и методика преподавания русского языка // Лингвистические аспекты преподавания русского языка иностранцам. – М.: Изд. МГУ, 1974. С. 15.
2. Ведрашко В. Правда. 30.09.1988.
3. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык и его функционирование. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 208, 209.
4. Земская Е.А. Категория вежливости: общие вопросы – национально-культурная специфика русского языка // *Zíttschrefffür Slavische PHILOLOGIE Band LVI. Begründet von M. Vasmer Universitätsverlag C / Winter. Helderberd, 1997. С. 297-298.*
5. Колесов В.В. Культура речи – культура поведения. Л., 1988. С. 124.
6. Ступин А.П., Игнатъев К.С. Современный английский речевой этикет. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. С. 72-82.
7. Тарасенко Т.В. Этикетные жанры русской речи: благодарность, извинение, поздравление, соболезнование: Автор. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 1999. С. 11.
8. Чудакова Н.В. Этикет от А до Я для детей и взрослых. М.: АСТ, 1997. С. 15.
9. Чуковский К.И. От двух до пяти. Мн.: Народная асвета, 1980. С. 77.

Mihal'chuk T.G., Vadzhibov M.D. Jetiketnaja situacija «Blagodarnost'» v russkoj hudozhestvennoj literature i v polilingval'nyh uslovijah razgovornoj rechi // Nauka. Mysl'. - № 11. – 2015.

© Т.Г. Михальчук, 2015.

© М.Д. Ваджибов, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— • —

Abstract. In this article the authors examine the etiquette situation "Acknowledgement" in Russian literature and in everyday speech. The article pays attention to the history of the forms of acknowledgement, homonymy of etiquette formulas. The classification of formulas of acknowledgement is given, the specifics of Russian-national gratitude and its difference from English, French, Japanese, Dagestan, Romanian and other ones are revealed. The authors determine the feature of return voice response to acknowledgement in the Russian language.

Keywords: speech situation, situation of acknowledgement, pragmatic tone, formula of speech etiquette, homonymy of etiquette formulas, national specifics, multicultural audience.

— ● —

Сведения об авторах

Тамара Григорьевна **Михальчук**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Могилевский государственный университет им.А.А. Кулешова (Могилев, Республика Беларусь).

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 13.12.2015.
© Наука. Мысль, 2015.